

Энергия любви

К каждому настоящему художнику со временем приходит успех. Печально, если это случается в конце жизни, а то и после нее. Радостно, когда вовремя — в зрелые годы. Именно так счастливо складывается творческая жизнь одесского художника, замечательного акварелиста Андрея Герасимюка.

Можно было бы сказать, что успех задел его своим крылом еще два года назад, когда в Одесском музее западного и восточного искусства прошла его совместная (!) выставка с мэтром одесской живописной школы Орестом Слешинским. Но все-таки это было еще преддверие настоящего успеха. Именно за последний год Андрей Герасимюк "взял планку", выражаясь спортивной терминологией, о которой мечтают многие акварелисты мира. Его работы, преодолев конкурсы, в которых участвовали тысячи художников, попали на три престижнейшие выставки мирового класса — Королевского общества акварелистов в Лондоне, юбилейную выставку американского журнала "Артист мэгэзин" и петербургскую выставку, устроенную к 120-летию Общества русских акварелистов.

Чем же привлек жюри этих престижных вернисажей 39-летний одесский художник? Об этом чуть позже, а сейчас о другом, быть может, не менее важном. Нередко бывает, что признание к мастеру — художнику, писателю, режиссеру — приходит со стороны. В который раз повторяют: нет пророка в своем отечестве. К счастью, в случае Герасимюка все происходило не так.

В Одессе, окончив художественное училище имени М. Грекова в 1992 году, Герасимюк буквально с того же года включился в выставочный процесс. Через год-два его заметили и собиратели, и художественные критики. Помню, как радостью открытия Андрея Герасимюка делился с друзьями, с читателями газеты "Вестник региона", журнала "Одесса", альманаха "Дерибасовская — Ришельевская" Олег Губарь. У молодого художника уже около десяти персональных выставок. Так что успех к Андрею Герасимюку пришел не только из-за рубежа, но и укреплялся в Одессе.

Именно Одесса долгое время была главной "натурщицей" художника. Своей влюбленностью в непарадное, будничное, трогательно морщинистое лицо города Герасимюк делился со своими зрителями. "Захолустье", "Пятница", "Улица Дальницкая, 29" — вроде бы незамысловато называл художник свои акварели. Но в каждой была радость встречи — с солнеч-

ным городом, с дыханием моря, с игрой теней на штукатурке, была живая жизнь города, а не подарочный, выхолощенный набор "видов".

Для себя я сформулировал, что привлекает меня в этих листах. И назвал стиль художника "магическим реализмом".

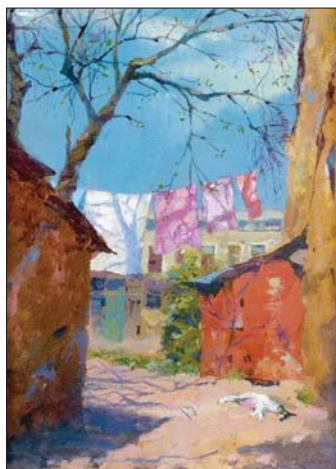
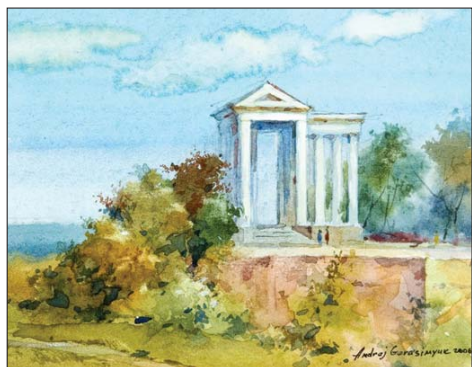
Как-то в последние десятилетия, после отрицания так называемого "социалистического реализма", который не был ни социалистическим, ни реализмом, а был помпезным пропагандистским плакатом, растиражированным в виде живописи, графики и многих других искусств, мы долгое время пугались понятия — реализм. Думаю, это уже в прошлом. Мы осознали, что у Рембрандта был свой реализм, у импрессионистов — свой...

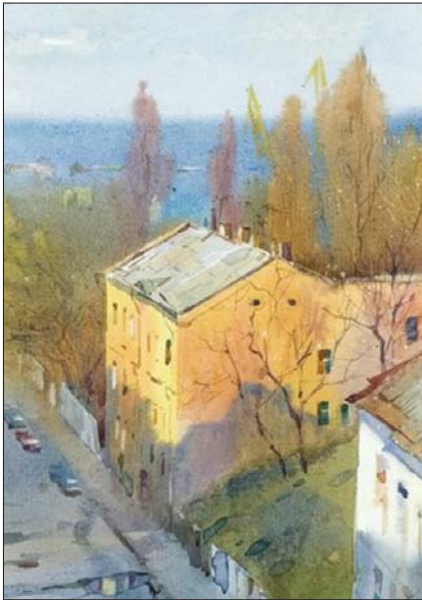
И вот эта радостная любовь к городу, к Черному морю, к неказистым крышам, к деревянным балконам во дворах, любовь, которая превращает город, в котором мы живем, в мифологизированный город, в поэму о городе, в лирические стихи, — и есть магия художнического взгляда, магический реализм Андрея Герасимюка.

Я мог бы назвать его акварели изысканными. И это было бы правдой. Я мог бы сказать, что в них декларируется отсутствие всякой демонстративности, они радостны и печальны, как сам город. И все же главное — они гипнотически привлекательны. И уже непонятно, то ли Одесса столь гипнотически завораживает зрителя, то ли Андрей Герасимюк погружает своего зрителя в одесскую медитацию, в одесскую нирвану.

Недавно ушедший от нас Сергей Князев писал, что "Одессу портретировали с рождения, но при этом как объект для творчества она не утратила своей актуальности. Одесский глаз воспринимает красивое как должное...". Полностью соглашаясь с этим тезисом, на примере Андрея Герасимюка хочу подчеркнуть, что и будничное, не яркое, обыденное в Одессе, если художник вложил в свое произведение энергию любви, мы воспринимаем как должное. Не надо "делать нам красиво", любовь, радость, естественность прекрасны сами по себе.

Параллельно основной теме — городскому пейзажу — в 2007 году у Андрея возникает серия иронических, фантазийных бытовых сцен. Красноречивы сами названия листов: "Гороховый суп", "Пиво", "Водка", "Молоко". Это жизнь взрослых, словно увиденная глазами ребенка, доведенная до абсурда. Но ничего карикатурного, сатирического, избави Боже, здесь нет. Это не в природе Андрея Герасимюка. Все та же добрая мягкая улыбка. Даже не ирония над миром, человечеством. Отнюдь. Это еще одна сторона жизни города, которую именно так, в шутивно-фантазийном круговороте, увидел художник.

И наконец, акварели последнего года. В них острая неожиданная композиция. Все больше жизнь людей волнует мастера, жизнь людей в окружении домашних животных, в окружении предметов быта. Нет уже в живых отца Андрея, но он живет в его акварели, работает в яблоневом саду, и столько в нем незащищенной нежности, любви...

Энергия любви. Движущая сила, определившая смысл разговора художника со своим зрителем, с теми, кто легко отыщет акварели Андрея Герасимюка на любой, самой многолюдной выставке.

Несколько слов о технике письма. Акварель — трудная техника. В картине маслом художник много раз может писать и переписывать, менять композицию, детали, уточнять колорит. В акварели — виртуозном искусстве мгновенного действия — нужно сразу созидать уверенно и навсегда.

И вот тут Андрей Герасимюк, вопреки сложившейся традиции, внес изменения в привычный метод создания акварели. Он пишет ее в несколько сеансов. Возвращается. Накладывает еще один цвет, уточняет рисунок. Недавно он написал парный портрет двух сестер. Восемь сеансов работы. А ощущение, что все сделано на одном дыхании.

Верите или нет, но магический реализм существует. И подтверждают это акварели Андрея Герасимюка.

